

...Предполагает ответственность

«Доверие предполагает поддержку» — так названо опубликованное 12 июля с. г. в вашей газете выступление секретаря партийного бюро Киевского театра имени И. Франко Степана Олексенко. Мы готовы согласиться с этим тезисом, хотя нам представляется, что прежде всего доверие предполагает высокую степень ответственности.

К сожалению, подобной ответственности выступлению т. Олексенко С. С. явно не хватает. Хочется верить, что в ряде случаев это объясняется незнанием, непониманием специфических особенностей экономической деятельности театра, незнанием многих правовых, финансовых актов, регламентирующих его деятельность. Тут, по-видимому, положился т. Олексенко С. С. на административных руководителей театра, в частности на своего директора т. Гнатенко В. П. И они его крепко подвели.

Вот и сообщает он всеозоному читателю, что, видите ли, в Министерстве культуры УССР «не хотят учесть сто снятых пожарными после ремонта мест». Между тем еще в ноябре 1986 года все уже учтено, и план театру по числу зрителей был уменьшен на 19 тысяч (1986 год — 376 тыс. чел., 1987 год — 357 тыс. чел.).

Нашим коллегам из Минфина республики лестно, конечно, узнать о добром отношении к ним товарищей из Театра им. И. Франко, принять благодарность за понимание и поддержку. Вот только не знает т. Олексенко С. С., что именно Министерство финансов УССР в своем письме в Совет Министров республики от 23 марта с. г. сообщило «о нарушении условий эксперимента», «о предоставлении отпусков артистическому персоналу продолжительностью 36 рабочих дней вместо 24», «о выплате вознаграждения уполномоченным по распространению билетов сверх установленного размера, об отчислении в фонд поощрения 60 проц. от суммы экономии дотации вместо 50 проц., о ряде других серьезных нарушений. Если уж в чем и можно упрекнуть работников Минкультуры, то только в том, что они до сих пор не призвали к ответу нарушителей из подведомственного им театра. Уже очень хотелось нам, чтобы действительно был отменен пресловутый «потолок» для уполномоченных и другие ограничивающие инициативу инструкции. Только решается это не в «республиканском штабе», а выше. На днях мы узнали об отмене «потолка» и радуемся этому.

Те же финансисты обратили внимание и на то, что некоторые режиссеры и художники театра не осуществили за два года ни одной постановки. Как видите, никто и не ставил и не мог ставить нелепого требования о 15 постановках в год. Речь шла только о том, чтобы люди, получающие зарплату, хоть что-нибудь делали.

На этих же принципах дезинформации (умышленной или невольной) построены практически все обвинения т. Олексенко С. С. в адрес Министерства культуры УССР. Давно уже оно корректирует планы Театру имени И. Франко в связи со спектаклями театра «Дружба», работающего при СТД Украины. Вспомнил бы т. Олексенко С. С. проведенный в Киеве в октябре прошлого года фестиваль «Театр и время». И просто диву даешься, откуда, из каких источников почерпнута информация о том, что республиканское министерство не принимает к выполнению решения Министерства культуры СССР и СТД СССР о принципах работы Театра Дружба народов?! Как министерство республики может выполнять решения, относящиеся к московскому театру? Ответить сложно.

Должно вызвать удивление всех работников театра страны и сообщение т. Олексенко С. С. о мифической «расчетной сумме дотации». Они-то знают, что одной из сложнейших проблем сегодняшней театральной жизни является именно отсутствие этой «расчетной дотации» или иного норматива дотации. Все, кто причастен к театральному делу, знают о том, что именно сейчас идет работа по выработке этих нормативов, принципов дотирования творческих коллективов.

Директора же украинских театров могут только позавидовать своему коллеге из Театра имени И. Франко, который получает самую большую среди драматических театров дотацию. Именно она позволяет устанавливать столь высокие ставки вчерашним выпускникам института, 100 проц. доплаты за выездные спектакли. Конечно же, первый национальный академический театр требует особого к себе внимания. И все же многим актерам из других коллективов трудно бывает объяснить, почему нарушается социальная справедливость, почему в Театре имени И. Франко так легко уравниваются в материальном своем положении артисты, делающие свои первые шаги на сцене, с опытными мастерами. Почему в гораздо худших условиях оказались работающие в условиях экспери-

мента Харьковский театр имени Т. Г. Шевченко и Севастопольский имени А. Луначарского, творческие достижения которых являются сегодня более весомыми, чем у их коллег франковцев?

Если все явные искажения фактов, относящиеся к экономике театра, правовым нормам, можно как-то объяснить незнанием т. Олексенко С. С. (хотя в любом случае секретарь партийного бюро обязан владеть этими вопросами), то в той части его выступления, где речь идет о творческих результатах работы в условиях эксперимента, ссылки на незнание, непонимание неприемлемы.

К сожалению (и не только для Театра имени И. Франко, но и для Министерства культуры УССР), творческие итоги работы коллектива далеки от радужной картины, нарисованной т. Олексенко С. С. Крен в экономику, в решение хозяйственных вопросов все-таки отрицательно сказался на уровне деятельности ведущего творческого коллектива республики. Ведь не случайно именно экономическим вопросам так много места, внимания, обличительной страсти уделил секретарь партбюро. Не случайно самым весомым аргументом в характеристике творческого состояния является утверждение — «эксперимент работает на привлечение публики», и дальше идет произвольный список названий спектаклей, многие из которых поставлены задолго до начала эксперимента, а некоторые еще и света рампы не увидели, скажем, «Каменный владыка» Леси Украинки.

Вот уж тут можно говорить о том, что народный артист УССР т. Олексенко С. С. сознательно пытается приписать «экспериментальному году» то, чего в нем не было. Да, в театр имени И. Франко пошел зритель, только случилось это более 10 лет тому назад, когда возглавил его талантливый мастер Сергей Данченко, когда в него пришли известный украинский режиссер Владимир Оглоблин, ряд новых интересных актеров. Переход же на чисто экономические рельсы работы, осуществленный дирекцией театра, привел к заметному творческому спаду. Был выпущен ряд посредственных спектаклей, весьма прохладно встреченных театральной общественностью. — «Аукцион» М. Гараевой, «Кабанчик» В. Розова, «Мазепа» Ю. Словацкого. Противоречивые суждения вызывает «Мастер и Маргарита», спектакль, в котором театр не очень убедительно пытался подправить М. Булгакова. Все это не может не вызывать тревогу. И в Театре имени И. Франко, и в Министерстве культуры УССР.

Анализ деятельности театра имени И. Франко — и творческой, и производственной — в условиях эксперимента свидетельствует о том, что здесь групповые, узкоэгоистические интересы возобладали над заботой о развитии всего театрального дела. Заботы о максимальных размерах различного рода денежных надбавок оттеснили на второй план вопросы творчества. Может быть, поэтому руководство театра пытается всячески «засекретить» сведения о принципах, на которых оно строит свою экономическую политику.

Не отрицаем, может быть, нам еще не удалось найти новые формы взаимоотношений с коллективами, работающими в условиях творческой и организационной самостоятельности. Но поиск этих форм возможен только в условиях взаимного уважительного отношения. К сожалению, в таком уважительном отношении полностью отказывает т. Олексенко С. С. работникам министерства.

К счастью для общего дела, все остальные «экспериментальные театры» республики работают с нами в тесном, постоянном деловом контакте. Это позволило уже сегодня организовать детальное и всестороннее обобщение опыта их деятельности, знакомство с ним тех, кто в ближайшее время перейдет на новые условия работы. Да и многие эти условия министерством уже распространены на театральные коллективы, в частности, это относится к формированию репертуарных планов, выборов художественных советов и др. Театры воспринимают это как большое доверие, относятся к новым условиям работы с должной ответственностью и пониманием. Мы же убеждены, что безответственные заявления т. Олексенко С. С. не делают ему чести.

А. МИРОШНИЧЕНКО,
начальник Главного управления театров
и музучреждений Министерства культуры УССР;
С. ПАЗЕНКО,
начальник отдела театров;
Н. ЧЕЧЕЛЬ,
начальник планово-финансового управления.